

Во благо малой родины

Наша область – один из немногих российских регионов, где есть собственная – Ульяновская-Симбирская – энциклопедия. Однако в ней отсутствует информация о братьях Николае и Михаиле Беляковых, много сделавших для процветания нашего края. В октябре нынешнего года исполняется 150 лет со дня рождения старшего из них – Николая.

Родовое гнездо

Симбирскую ветвь дворянского рода Беляковых зачал Пётр Юлианович, действительный статский советник. Он был женат на Авдотье Ивановне Нагаткиной, единственной дочери крупного симбирского помещика, капитана 1-го ранга, участника войны с Турцией Ивана Ивановича Нагаткина, первого предводителя дворянства Симбирского наместничества. Его прадед курмышанин Степан Нагаткин основал в 1675 году село Нагаткино на речке Бирюч (ныне Цильнинский район).

В 1795 году за А.И. Беляковой при селе Нагаткино числилось обширное имение на Бирюче, ставшее впоследствии родовой вотчиной дворян Беляковых. В 1809 году Авдотья Ивановна построила здесь каменную Богородице-Скорбященскую церковь. А вскоре её сын, отставной штаб-ротмистр А.П. Беляков основал в селе конский завод, один из лучших в губернии. В 1843–1844 годах Афанасий Петрович был предводителем дворянства Симбирского уезда, на каковом посту и настигла его безвременная кончина.

После смерти и Авдотьи Ивановны Беляковой в 1851 году значительную часть наследства получила вдова её сына Евгения Алексеевна с шестью малолетними детьми. А имение в 1539 десятин и конезавод при селе Нагаткино перешли к старшему из сыновей – Фёдору Афанасьевичу. Получив наследство, подпоручик Ф.А. Беляков вышел в отставку и несколько трёхлетий состоял членом Симбирской губернской земской управы. В 1872 году не без помощи Фёдора Афанасьевича в Нагаткине открылась школа, а через год была построена одна из первых в губернии земская больница на 20 коек.

Старший сын Ф.А. Белякова Николай родился 25 сентября 1862 года

Н.Ф. Беляков, председатель Симбирской губернской земской управы

в Симбирске и был крещён во Владимирской церкви, что стояла на улице Спасской.

Опустошительный пожар, бушевавший в городе с 13 по 21 августа 1864 года, вынудил многих помещиков перебраться из Симбирска в соседние города или загородные поместья. Так поступил и Фёдор Афанасьевич, переехавший с семьёй в Большое Нагаткино. Здесь у Беляковых появился второй сын и первая дочка. Михаил родился 12 октября 1863 года, а Мария – 1 июня 1869 года, крестили их в местной церкви.

К началу 1870-х годов «Симбирск восстал из пепла», сделавшись лучше прежнего, и Беляковы решили вернуться в город, поскольку требовалось дать образование подрастающим сыновьям. В Симбирске 25 октября 1875 года у них родилась вторая дочь, при крещении в Тихвинской церкви наречённая Ольгой.

В 1877 году Фёдор Афанасьевич приобрёл у графини Е.А. Толстой на улице Тихвинская (ныне Плеханова) в Симбирске двухэтажный каменный дом со службами, где и поселился с семьёй. Его супруга Мария Ивановна, урождённая княжна Гагарина,

была хорошо образованна и известна своей благотворительностью. К примеру, в 1889 году она являлась почётным членом комитета Карамзинской общественной библиотеки и членом Симбирского общества христианского милосердия.

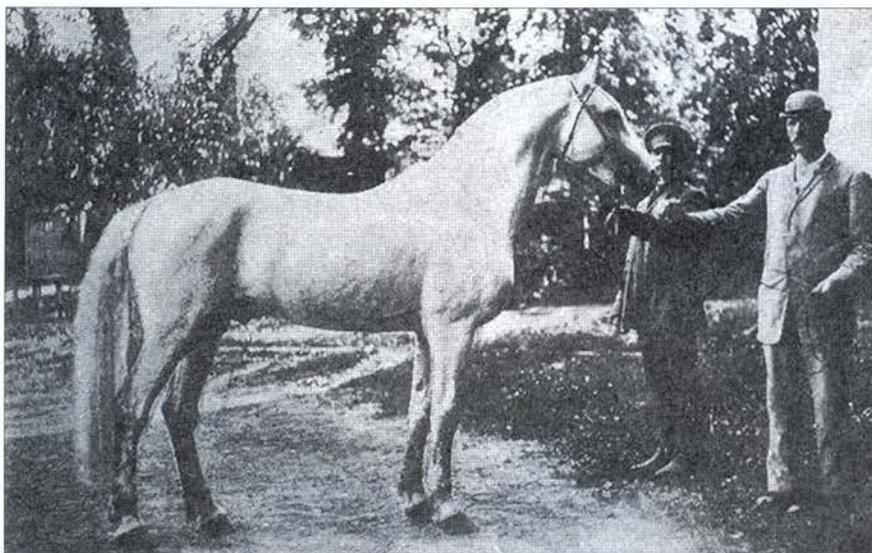
Николай и Михаил

Сыновья Беляковых, по примеру отца и деда, выбрали военную стезю: оба учились в Симбирской военной гимназии, которая размещалась в специально выстроенном трёхэтажном каменном здании по Троицкому переулку (сейчас пер. Краснознамённый). В то время здесь насчитывалось 245 воспитанников всех сословий.

По окончании её в 1879 году Николай «выбыл в Павловское военное училище» в Санкт-Петербурге. А Михаил в 1881-м поступил в Михайловское артиллерийское.

8 августа 1881 года Николай Фёдорович получил первый офицерский чин и начал службу в Измайловском лейб-гвардии полку. В 1888 году гвардии поручик Н.Ф. Беляков был «отчислен» в запас и прибыл на родину. В Симбирске он с молодой женой Елизаветой Михайловной, урождённой Терениной, снимал квартиру в доме княгини П.А. Ухтомской на Покровской улице. Супруга была дочерью Михаила Николаевича Теренина, симбирского губернского предводителя дворянства (1871–1887) и впоследствии симбирского губернатора (1887–1893).

В декабре 1889 года Н.Ф. Беляков по примеру родителя стал членом Симбирской губернской земской управы с жалованьем 2000 рублей. Спустя два года его избрали депутатом Дворянского собрания по Ардаговскому уезду, где у него был хутор при селе Парадеево. Эти должности Николай Фёдорович много лет успешно совмещал с обязанностями почётного мирового судьи.

Жеребец Хладнокровный с завода Чеховского. Выиграл в Петербурге и Москве около 25000 рублей. Состоял производителем на заводе М.И. Беяковой

В мае 1901 года Н.Ф. Беяков получил первую награду – «за выслугу в должности депутата дворянства трёх трёхлетий» его представили к ордену Святого Владимира 4-й степени. Впоследствии Николай Фёдорович был награждён орденами Святого Станислава 2-й степени (1906), Святой Анны 2-й степени (1909), Святого Владимира 3-й степени (1914) и Святого Станислава 1-й степени (1915).

Младший из братьев Беяковых в 1884 году тоже окончил военное училище и, прослужив два года в полевой артиллерии, по состоянию здоровья вышел в отставку в чине поручика. На родине Михаил Фёдорович работал в земских учреждениях, с 1889 по 1893 годы избирался предводителем дворянства Симбирского уезда. А с 1893 года около 25 лет подряд – ещё и уездным почётным мировым судьёй.

Будучи поборниками монархии, оба брата активно участвовали в общественной и политической жизни губернии. Так, Николай Фёдорович был организатором местного отделения партии октябристов. А также председателем Симбирского музыкально-драматического и художественного обществ, членом губернской учёной архивной комиссии и попечительского комитета Карамзинской библиотеки. Михаил Фёдорович состоял членом Симбирского отдела Всероссийского национального союза, председателем губернского училищного совета, членом Симбирского уездного съезда дворян, попечителем ремесленного училища имени графа В.В. Орлова-Давыдова.

К концу прошлого столетия в их родовом гнезде – Большом Нагаткине насчитывалось 186 дворов и 1268 жителей, были почтовая станция, земская больница и школа. 3 августа 1897 года в местном храме с разрешения епископа Симбирского и Сызранского Никандра землевладельцу Михаилу Фёдоровичу Беякову была поднесена прихожанами икона Архангела Михаила «за его благотворительность к приходскому храму и благодеяния, оказываемые им населению села». В 1899 году заботами барина при школе была организована «трудова учебно-показательная усадьба», где местные крестьяне обучались передовым приемам садоводства, огородничества и пчеловодства.

А в 1897 году Н.Ф. Беяков и ещё несколько дворян организовали «Товарищество поощрения земледельческой и сельской промышленности». Целью его было «содействие местным землевладельцам в приобретении по более доступной цене продуктов потребления и необходимых в сельском хозяйстве предметов хорошего качества, а также выгодную продажу продукции своих хозяйств на рынке».

К 1906 году у братьев Беяковых в Симбирской губернии в «нераздельном» владении числилось 3200 десятин земли, а также большой каменный дом на Тихвинской улице. В Большом Нагаткине, помимо конского, имелись винокуренный завод и водяная мельница.

Летом 1910 года в Симбирске проходила губернская сельскохозяйственная выставка, на которой был

устроен особый отдел крестьянских хуторских хозяйств. Ежедневно здесь бывали более 500 платных посетителей. А перед завершением работы были объявлены награды, присуждённые за экспонаты по всем отделам. Серебряной медали удостоился и землевладелец М.Ф. Беяков «за экспонаты: 2 сорта пшеницы, 4 сорта кормовой свёклы, 2 сорта моркови, овса и люцерны в снопах».

Михаил Фёдорович был известен и как страстный садовод-любитель, выписывающий семена из помологического сада Регеля и Кессельринга.

Жизнь на благо родине

10 июля 1906 года Николай Фёдорович возглавил губернскую земскую управу и сразу оказался в сложной ситуации. В тот год помимо революционных беспорядков в губернии случился неурожай, а также опустошительные пожары в уездных городах Сызрань и Алатырь. Ходатайствовать перед правительством о помощи Симбирское губернское земское собрание делегировало в столицу губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова и председателя губернской земской управы Н.Ф. Беякова как людей наиболее авторитетных.

Премьер-министр П.А. Столыпин принял их в своей резиденции на Аптекарском острове в роковой день – 12 августа 1906 года. Во время беседы с делегатами из Симбирска здание потряс чудовищный взрыв. Бомба, брошенная террористами, разрушила дом и убила тридцать человек. Но Пётр Аркадьевич и его гости чудом остались живы.

Прошло четыре года. В сентябре 1910-го премьер-министр вместе с главноуправляющим землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным объезжали землеустроительные районы Поволжья, чтобы лично проконтролировать ход аграрной реформы.

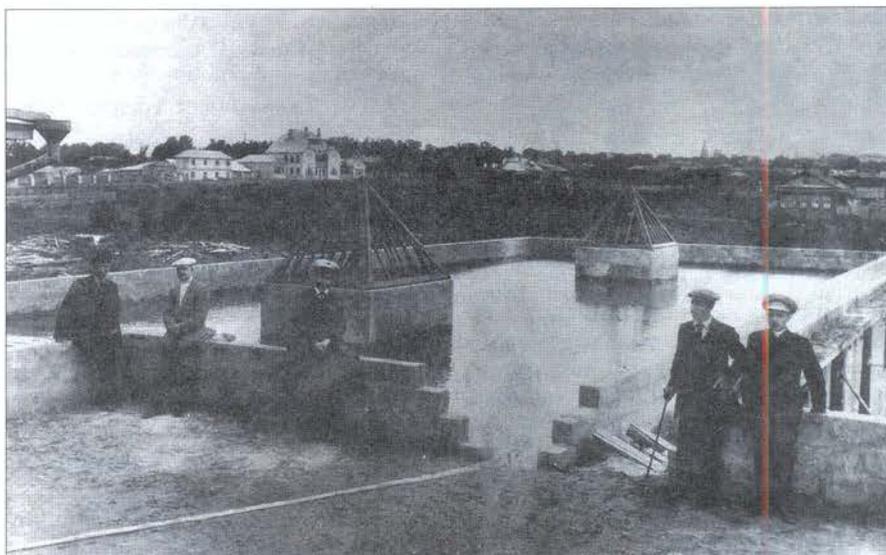

Строительство скотобоев.
На дальнем плане –
школа огнестойкого строительства
(ныне областной туберкулёзный
диспансер). Фото 1913 года

11 сентября на Волге у одного из симбирских дебаркадеров пришвартовался пароход «Межень». На его борту были П.А. Столыпин и А.В. Кривошеин. В 10 часов утра прямо на судне начался приём должностных лиц губернии во главе с губернатором. Высокопоставленным гостям представлялся и председатель земской управы Н.Ф. Беляков. Николай Фёдорович вручил докладную записку о положении земского и сельскохозяйственного дела в губернии, а также поднёс гостям два «изящных альбома с многочисленными фотографиями». На альбомах была сделана надпись: «Агрономическая помощь земству Симбирской губернии». Фотоснимки демонстрировали, куда и как местное земство тратит выделяемые правительством средства. Здесь были 30 видов показательных хуторов, снимки Анненковской опытной сельскохозяйственной станции со знаменитыми коровами бестужевской породы и многое другое.

Как известно, Столыпин не раз поднимал вопрос о развитии «огнестойкого строительства» и отказе от традиционных построек из материала, «как бы нарочито собранного для гигантского костра». Поэтому Беляков коснулся и принятой земством программы огнестойкого строительства в сельской местности. На Садовой улице (ныне Кирова) в юго-западной части Симбирска возвели первый в губернии земский бетонный завод. Из привозного цемента здесь изготавливали пустотелые камни, плитку для пола и тротуара, ступени и черепицу, дымовые трубы. Столь похвальная деятельность местного земства, по мнению премьер-министра, могла служить образцом для других губерний.

Гости пробыли в Симбирске до 3 часов дня, затем их пароход покинул городскую пристань. Но не надолго. Ознакомившись во время плавания с фотоальбомом, Пётр Аркадьевич заинтересовался хуторскими хозяйствами

губернии и спустя два дня вновь высадился в Симбирске для ознакомления с ними. В 8 часов утра 13 сентября с пристанской станции на специальном поезде гости и представители местной администрации проследовали до станции Охотничья. Здесь собрались делегации от разных волостей, и премьер-министр беседовал с ними о делах землеустройства. Потом правительственный кортеж, состоящий из двух предоставленных купцами автомобилей и нескольких конных экипажей, отправился для осмотра хуторов Симбирского уезда.

В декабре 1910 года губернское земское собрание приняло решение открыть специальное учебное заведение при Симбирском бетонном заводе. К 1912 году по проекту губернского архитектора Ф.О. Ливчака из пустотелых бетонных блоков построили двухэтажное с мансардой здание школы ремесленного типа. Учебное заведение стало готовить «инструкторов и мастеров, осведомлённых с главнейшими способами возведения построек из необожжённой глины, бетонитовых изделий, черепицы, камней».

В рамках программы по огнестойкому строительству Н.Ф. Беляков организовал экспедицию для поиска места под строительство цементного завода. И 9 июня 1913 года состоялась его торжественная закладка на берегу Волги в 7 верстах от Сенгиля, где имелись залежи мела и глины, а также была возможность погрузки цемента на баржи.

Помимо введённого в 1911 году в действие бетонного завода в губернии

открылись 30 черепичных переносных мастерских. Губернское земство возводило показательные огнестойкие сооружения и оказывало помощь кустарной выделке огнеупорных строительных материалов. На все эти мероприятия за 1912 и 1913 годы было ассигновано 4,25 млн рублей.

В сентябре 1912 года в Симбирске проходила Всероссийская выставка для разных групп лошадей, в её работе приняли участие более 180 владельцев, представивших около 400 лошадей из десяти российских городов. Восемнадцать лошадей представил публике Н.Ф. Беляков, входивший в экспертную комиссию выставки по рысистому отделу. Среди его «экспонатов» особо выделялась серая кобыла Сайга, от известного в стране производителя Хладнокровного с конезавода его матери М.И. Беляковой. Кстати, в то время Николай Фёдорович являлся вице-президентом Симбирского общества поощрения рысистого коннозаводства.

Другим страстным увлечением Николая Фёдоровича была охота. В декабре 1892 года, когда открылось Симбирское общество охотников, он вступил в него и с тех пор не упускал случая поохотиться за городом.

В неурожайный 1911 год на экстренном июньском заседании Н.Ф. Беляков доложил земскому собранию «о необходимости прийти на помощь населению устройством общественных работ и продажей хлеба по заготовительной цене, ссуд для врачебно-питательной помощи и на прокорм скота». В результате земством

на указанные цели было закуплено 1693027 пудов хлеба. А позднее в губернии возвели девять зернохранилищ, для этого в Министерстве финансов удалось получить 62 тысячи рублей.

Война

Летом 1914 года началась Первая мировая война. Симбирское губернское земство решало вопросы по обеспечению армии сухим продовольствием, фуражом и гужевым транспортом. Для этого Николай Фёдорович создал в управе отдел военных заготовлений. С 1915 года он являлся симбирским уполномоченным Министерства земледелия по закупке продовольствия и фуража для армии. Тогда же Н.Ф. Беляков был избран членом Государственного совета от Симбирской губернии вместо умершего В.Н. Поливанова, но сохранил за собой все ранее занимаемые посты. В мае 1916 года в Киндяковке, недалеко от железнодорожной станции, был построен холодильник для мясopодуKтов, предназначенных для армии, и временные скотобойни для забивки овец, привозимых из Астрахани.

Михаил Фёдорович Беляков с 1914 года являлся симбирским уездным предводителем дворянства и при необходимости замещал губернского предводителя А.Д. Протопопова – Александр Дмитриевич, депутат Государственной думы от Симбирской губернии, с 16 сентября 1916 года занимал пост министра внутренних дел империи.

Долгая война привела к большому потоку раненых, беженцев и военнопленных, наводнивших Симбирскую губернию. Земская управа по инициативе Н.Ф. Белякова заказала проектно-сметную документацию на пять тыловых госпиталей на железнодорожных станциях Алатырь, Барыш, Инза, Ибреси, Кузватово и концентрационный лагерь на 10 тысяч человек при станции Инза. Был создан губернский организационный комитет «по постройке обмундирования и обуви для армии», членом которого являлся и Н.Ф. Беляков.

19 декабря 1914 года в главном зале дома губернского земства торжественно отмечали 25-летие службы по земству Николая Фёдоровича. На торжество собралось около

200 человек, десятки задушевных поздравлений получил юбиляр со всех концов губернии.

В 1915 году близ Сенгилея началось строительство земского химического завода для производства отравляющих веществ. Строительство вела губернская земская управа при курировании Главного артиллерийского управления.

Правительством на земство были возложены обязанности по устройству беженцев. Губернская управа через попечителей в уездах выдавала им пайки, определяла их на сельскохозяйственные работы... Средства на эти цели управа получала от Всероссийского земского союза и Министерства внутренних дел, однако финансы из столицы поступали с большой задержкой и не в полном объёме. Между тем цены в Симбирске за годы войны выросли не только на продукты, но практически на все товары и услуги в четыре и более раз.

Работа гласных земского собрания 1913–1916 годов завершалась, предстояли очередные выборы. Однако в феврале 1916 года Николай II «соизволил отсрочить на один год земские выборы».

Революционный погром

В феврале 1917-го самодержавие в России пало. Слом старого государственного аппарата усилил в стране анархию, разложение армии, рост преступности, всплеск крестьянских

выступлений. Тем не менее в апреле 1917 года строительство химического завода под Сенгилеем в основном было завершено, здесь приступили к производству серной кислоты и хлорной извести, на которые тогда был большой спрос по всей России.

30 апреля действительный статский советник и камергер Высочайшего двора Н.Ф. Беляков подал в Министерство внутренних дел ходатайство «об увольнении его от занимаемой должности». Отставку приняли, уведомив об этом управляющего Симбирской губернией, комиссара Временного правительства Ф.А. Головинского.

А вскоре грянула Октябрьская революция, подтвердившая худшие опасения Беляковых.

«В ночь на 23 ноября 1917 года неизвестно кем был подожжён флигель конторы М.Ф. Белякова, – сообщила меньшевистская газета «Симбирское слово». – Это дало сигнал к растаскиванию вещей по домам. Весь остаток ночи и целый день производилось оно. Для прекращения хищения были приняты меры: вызваны солдаты, охраняющие склад спирта, но все эти меры никакого успеха не имели. Крупный землевладельческий инвентарь и мелкий – телеги, хомуты, выездные экипажи, тёс, солёное мясо, овощи, часть хлеба были расташены. В настоящее время в избах и дворах можно было видеть растащенные из имения вещи: шкафы, книги, картины, лампы и прочее. Один из

Симбирский бетонный завод

крестьян притащил эмалированную ванну, которая пригодилась ему для мески корма рогатому скоту».

Картину разгрома в Большом Нагаткине, нарисованную корреспондентом, дополнила присланная 3 декабря в Симбирск телеграмма: «В экономии М.Ф. Белякова дом и контора сожжены». А 13 декабря 1917 года крестьяне начали растаскивать со склада Белякова спирт, ещё недавно признанный ими государственным достоянием. В результате расхищенный спирт, как эпидемия, заразил пьянством население Нагаткинской и соседних волостей.

В июле 1918 года в Симбирск вошли войска Народной армии Комуча во главе с В.О. Каппелем. Казалось бы, жизнь стала возвращаться в прежнее русло. Были назначены новые выборы в городскую думу на срок до 1 января 1920 года. Братья Беляковы с радостью встретили каппелевцев. Михаил Фёдорович вошёл в Комитет помощи белой армии. По свидетельству И.Я. Яковлева, он содержал на свои средства конные отряды. На призыв поддержать Народную армию в борьбе с большевиками отозвались, помимо Беляковых, тысячи симбирян. Так, рабочие патронного, цементного и химического заводов постановили отчислить часть заработной платы в фонд Народной армии, а всего было собрано 5,5 млн рублей.

Однако возврат к старым порядкам оказался недолгим. 12 сентября 1918 года войска Народной армии были выбиты из Симбирска превосходящими силами большевиков. В городе установилась (теперь уже надолго) власть Советов...

Беляковым, как и многим горожанам, пришлось покинуть Симбирск вместе с отступающими белогвардейскими частями. Зимой 1918 года Мария Ивановна Белякова оказалась в эмиграции в Харбине, где в 1925 году и закончила свои дни в возрасте 90 лет. Она упоминалась в переписке 1920-х годов симбирской дворянки О.А. Воейковой и её дочери Е.Д. Воейковой-Ильиной, тоже эмигрировавшей в Харбин. Её родственники также оказались в эмиграции. Николай Фёдорович в Харбине являлся уполномоченным Российского общества Красного Креста и всячески старался помочь обездоленным соотечественникам.

Юрий Козлов